

**НАБЛЮДЕНИЯ
НАД ПЕРЕВОДОМ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ
Протѣль лѣургїи, и цркви, и чїнѣ сцїен'ничьскомѣ
В РУКОПИСЯХ РГАДА 88 И БОГИШИЧ 52.
УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЙ И СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЧАСТИЯМИ**

Татьяна Атанасова Илиева

Доктор филологических наук, доцент,
Кирилло-Мефодиевский научный центр,
Болгарская академия наук
Почтовый адрес: ул. Московска, 13,
София, 1000, Болгария
Электронный адрес: ilieva_tatyana@abv.bg
ORCID ID: 0000-0001-8480-5276

Аннотация

В исследовании рассматриваются особенности перевода причастий и употребления синтаксических конструкций с ними в статье *Протѣль лѣургїи, и цркви, и чїнѣ сцїен'ничьскомѣ*, содержащейся в двух сербских кодексах XVI в. — рукописях РГАДА 88 и *Богшиич 52* — и представляющей краткую южнославянскую версию трактата «*Ερμηνεία περί τε τοῦ θεοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἱερέων τε καὶ διακόνων, ἀρχιερέων τε καὶ τῶν ὧν ἕκαστος τούτων στολῶν ἱερῶν περιβάλλεται. Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς θείας Μυσταγωγίας, λόγον ἐκάστῳ διδοῦσα τῶν ἐν αὐτῇ τελουμένων θεῖως καὶ τοῖς ἐν Κρήτῃ εὐσεβέσι ζητήσασι ἀποσταλεῖσα*» («Толкование о Божественном храме и о служащих в нем священниках, диаконах и архиереях, о священных одеждах, объясняющее смысл каждого из священнодействий, совершаемых в храме, посланное вопрошавшим благочестивым христианам Крита») Симеона Солунского (переводчик этой славянской версии пока не установлен). Для славянского перевода этой статьи предлагается новая атрибуция. Выдвигается предположение, что в основе этих кодексов лежала средневековая сербская рукопись первой половины XV в., созданная в кругу книгописцев, который сформировался около деспота Стефана Лазаревича, и что перевод литургического толкования в указанных сборниках сделан Константином Костенецким, прозванным Философом, — болгарским интеллектуалом в изгнании, работавшим при дворе вышеупомянутого сербского деспота. Основным аргументом в пользу этого предположения является тот факт, что толкование в обоих сборниках находится в окружении сочинений, которые, как уже точно установлено наукой, принадлежат перу Константина. Исследовать язык указанной статьи в рукописях РГАДА 88 и *Богшиич 52* исключительно важно для того, чтобы охарактеризовать переводческую манеру и сопоставить ее с оформившимися техническими приемами, используемыми в известных нам переводах и редакциях афонских, тырновских и сербских книгописцев XIV в., и в дальнейшем установить предполагаемого автора славянского перевода. На-

блюдения над языком славянского перевода демонстрируют высокую степень сходства языковых средств, использованных, с одной стороны, неизвестным переводчиком и, с другой стороны, представителями Тырновской книгописной школы XIV в., а также общие тенденции к употреблению причастий вместо личных форм глаголов и наоборот — личных глагольных форм вместо причастий. Характерные особенности перевода — отличающая автора перевода филологическая компетенция и живая связь с языком книжников круга патриарха Евфимия Тырновского — полностью соответствуют ментальному профилю Константина Костенецкого и находятся в согласии с тем, что нам известно об этом книжнике в настоящее время. Эти наблюдения, подкрепленные дополнительными аргументами, могли бы подтвердить гипотезу о предполагаемом, но все еще не установленном авторстве переводчика статьи в рукописях *РГАДА 88* и *Богшиич 52*.

Ключевые слова

Палеославистика, южнославянские переводы, сербские рукописи, литургические комментарии в *Slavia meridionalis*, Константин Костенецкий, старославянские причастия

Статья поступила в редакцию 31 марта 2023 г.

Статья доработана автором 24 ноября 2023 г.

Статья принята в печать 27 ноября 2023 г.

Цитирование: *Илиева Т.А.* Наблюдения над переводом литургического толкования Протѣль ѿр҃гїи, и цркви, и чїнѣ сщ҃енничьскомѣ в рукописях *РГАДА 88* и *БОГИШИЧ 52*. Употребление причастий и синтаксических конструкций с причастиями. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 9–34. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.01>.

FINDINGS ON THE TRANSLATION OF THE LITURGICAL COMMENTARY IN THE CONTENTS OF MSS *RGADA 88* AND *BOGISHICH 52*. THE USE OF PARTICIPLES AND PARTICIPLE CONSTRUCTIONS

Tatyana A. Ilieva

Ph. D., Associate Professor,
Cyrillo-Methodian Research Centre,
Bulgarian Academy of Sciences
Postal address: Moskovska street, 13 A,
Sofia, 1000, Bulgaria
E-mail: ilieva_tatyana@abv.bg
ORCID ID: 0000-0001-8480-5276

Abstract

This paper focuses on the peculiarities in the translation and the syntactical use of participles in the recently identified article in the contents of two 16th century Serbian codices which represent a recapitulative Southern Slavonic version of the treatise “Ερμηνεία περί τε τοῦ θεῖου ναοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἱερέων τε καὶ διακόνων, ἀρχιερέων τε καὶ τῶν ὧν ἕκαστος τούτων στολῶν ἱερῶν περιβάλλεται. Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περί τῆς θείας μυσταγωγίας, λόγον ἐκάστῳ διδοῦσα τῶν ἐν αὐτῇ τελουμένων θείως καὶ τοῖς ἐν Κρήτῃ εὐσεβέσι ζητήσασι ἀποσταλεῖσα” (“Explanation of the Divine Temple and of the Celebrants there — Priests, Deacons and Hierarchs, of the Sacred Garments in which

each of them is vested, as well as of the Holy Mysteries, explaining the meaning of each Ministration in the Temple, sent in reply to the pious Christians of Crete”) by Simeon of Thessaloniki (with an as yet unknown translator). It is supposed that the main body of these codices was a medieval Serbian manuscript from the first half of the 15th century, the work of a circle of writers around the despot Stefan Lazarevich, and that the translation of the liturgical commentary in the above-mentioned collections was done by Konstantin of Kostenets, referred to as the Philosopher — a Bulgarian intellectual in exile, who worked at the court of the above-mentioned Serbian ruler. The main argument in favour of this supposition is that the commentary in both collections occurs in the midst of works which scholarly research has proved to be by Konstantin. The examination of the language of the relevant article from mss *RGADA 88* and *Bogishich 52* is essential to establishing the translator’s style to the established techniques in the translations and versions familiar to us by the Athonite, Turnovo and Serbian scribes of the 14th century, and therefore it is essential also to the establishment of its possible authorship. The observations show the high degree of similarity between the verbal means used by the unknown translator and those employed by the scribes of the Turnovo school of the fourteenth century, as well as the general tendencies in the usage of participles instead of finite verbs, and vice versa, of finite verbs instead of participles. The characteristic features of the translation — a remarkable linguistic competence and the living bond with the language of the writers of the Turnovo Patriarch Eutymius’s circle — fully correspond to Konstantin of Kostenets’s profile according to what we know about him now. With the addition of further arguments these findings would support the claim about his possible authorship of the article in *RGADA 88* and *Bogishich 52*, whose translator remains as yet unidentified.

Keywords

Palaeoslavonic studies, Southern Slavonic translations, Serbian codices, liturgical commentaries in Slavia meridionalis, Constantine of Kostenets, Old Slavonic participles

Received 31 March 2023

Revised 24 November 2023

Accepted 27 November 2023

For citation: Ilieva, T.А., 2023. Nablyudeniya nad perevodom liturgicheskogo tolkovaniya Protl’ lutrgii, i crkvi, i chins sshchen’nich’skoms v rukopisyah RGADA 88 i BOGISHICH 52. Upotreblenie prichastii i sintaksicheskikh konstruktsii s prichastiiami [Findings on the Translation of the Liturgical Commentary in the Contents of mss RGADA 88 and BOGISHICH 52. The Use of Participles and Participle Constructions]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 9–34. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.01>.

До недавнего времени считалось, что первый славянский перевод поздневизантийского мистагогического трактата «Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἱερέων τε περὶ καὶ διακόνων, ἀρχιερέων τε καὶ τῶν ὧν ἕκαστος τούτων στολῶν ἱερῶν περιβάλλεται. Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς θείας Μυσταγωγίας, λόγον ἐκάστῳ διδοῦσα τῶν ἐν αὐτῇ τελουμένων θεῶς καὶ τοῖς ἐν Κρήτῃ εὐσεβέσι ζητήσασι ἀποσταλεῖσα» («Толкование о Божественном храме и о служащих в нем священниках, диаконах и архиереях, о священных одеждах, в какие каждый из них облачается, а также и о Божественных тайнодействиях, объясняющее смысл каждого из священнодействий, совершаемых в храме, посланное вопрошавшим благочестивым христианам Крита»)¹ Симеона Солунского был сделан во второй половине XVII в. на Руси монахом Евфимием Чудовским. Однако не так давно было установлено, что вскоре после того, как это толкование было написано (в первой половине XV в.), на Балканах была создана его сокращенная версия на славянском языке, сохранившаяся в двух списках, включенных в состав кодексов сербского происхождения (РГАДА 88² и *Богшиич* 52³)⁴, под заглавием Протѣль лѣргѣи, и црѣкви, и чѣнв сѣен'ничьскомѣ. Появление этих списков в конвое сочинений, которые атрибутируют Константину Костенецкому, наводит на мысль, что, вероятно, и этот перевод связан с кругом интеллектуалов, сформировавшимся около Стефана Лазаревича, и в частности с именем упомянутого выше книжника болгарского происхождения, нашедшего убежище при дворе сербского деспота⁵.

На следующих страницах мы сфокусируем свое внимание на языковых чертах заново атрибутируемого славянского конспективного перевода, в частности на морфосинтаксических особенностях употребления причастий. Выбор темы не случаен: использование причастий в славянских переводах и способы передачи в них греческих *participia* являются одними

¹ Далее для краткости — Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ («Толкование о Божественном храме»).

² Подробное описание рукописи РГАДА 88 см.: *Мошкова Л. В.* Долгие путешествия сербского сборника. Вестник Альянс-Архео. 2016. Вып. 16. С. 38–58.

³ Археографические данные о рукописи *Богшиич* 52 см.: *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки. София: Изд. на БАН, 1986. С. 528.

⁴ См. аргументацию по этому вопросу: *Илиева Т.* «Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ» на св. Симеон Солунски в южнославянски превод от XV век: идентификация на византийския източник на литургийното тълкувание от РГАДА 88 и *Богшиич* 52. *Palaeoslavica*. 2022. Т. 30. № 1/2. С. 92–106.

Выражаю огромную благодарность проф. Анисаве Милтеновой, предоставившей мне полную информацию об этом тексте и все материалы, которыми она располагала: фотокопии обеих рукописей (после уточнения порядка переставленных листов в рукописи *Богшиич* 52), а также предварительно набранный ею текст и необходимую научную литературу.

⁵ См. доводы в пользу этой гипотезы, изложенные в: *Miltanova A.* The Mysteries of Ms 88 of the Obolensky Collection (No 201), RGADA. Старобългарска литература. 2021. Т. 63/64. С. 258–278.

из наиболее показательных маркеров переводческой техники любого средневекового славянского книжника-переводчика, что делает эту категорию особенно подходящей для выбора в качестве объекта лингвистического исследования, цель которого — охарактеризовать переводческую манеру неизвестного автора. Вот почему в поисках дополнительных аргументов, которые помогли бы установить предполагаемого автора перевода, я остановилась на выборе для анализа в указанной рукописной статье из *РГАДА 88* и *Богшиич 52* причастных форм, рассматривая их употребление в сопоставлении с оформившимися приемами, использованными в уже известных переводах и редакциях афонских, тырновских и сербских книжников XIV в. Непосредственная задача данного исследования — рассмотреть отдельные виды причастий и способы их употребления в литургическом толковании (далее — ЛТ) в указанных кодексах; исследовать, как они соотносятся со своими коррелятами в исходном греческом тексте; выявить предполагаемую специфику переводческой техники при передаче этих неличных глагольных форм; сопоставить наблюдения с тем, что на сегодняшний день нам известно об идиолекте Константина Костенецкого как возможного составителя славянской эпитомы.

Анализ базируется на сравнении славянского текста, представленного в *РГАДА 88*, и греческого текста 'Ερμηνεία περί τῆ τοῦ θεοῦ ναοῦ по изданию Стивена Хоукс-Типлза⁶. В греческом оригинале Симеона Солунского шрифтом серого цвета обозначаются фрагменты, пропущенные переводчиком и не имеющие соответствий в славянской эпитоме. В славянском переводе серым шрифтом даны фрагменты, для которых не обнаруживаются соответствия в греческом тексте по изданию С. Хоукс-Типлза. Заливкой серого цвета в обоих текстах маркированы чтения, которые в славянском переводе представляют собой свободные перифразы греческого фрагмента или не соответствуют греческому оригиналу. Сигнатуры, указываемые при каждой словоформе переводного текста, содержат сведения о рукописи (сигла *H* означает рукопись *РГАДА 88*, сигла *B* — *Богшиич 52*), листе, странице и строке. Сигнатуры при примерах из оригинального текста содержат сокращение *E* (от греческого заглавия сочинения 'Ερμηνεία περί τῆ τοῦ θεοῦ ναοῦ) и номер главы. Для ясности комментируемые корреляты оригинального текста и славянской версии подчеркиваются. Если в анализируемом фрагменте встречается несколько сопоставляемых пар, то члены каждой из них подчеркиваются по-разному. В квадратных скобках указываются многочисленные подразумеваемые слова, опущенные в славянском конспективном изложении. При помощи многоточия обозначаются сокращения, сделанные мной при целенаправленной подборке иллюстративных примеров в каждом конкретном случае.

⁶ *St. Symeon of Thessalonika. The liturgical commentaries / edited and translated by S. Hawkes-Teeples. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2011.*

I. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

Наблюдения над анализируемым текстом показывают большое разнообразие в славянских соответствиях как при переводе причастий языка оригинала, так и при передаче тех или иных форм с помощью причастий в языке перевода. Причина этого заключается в грамматической асимметрии греческой и славянской системы причастий.

1.1. Действительные причастия настоящего времени в ЛТ и их греческие соответствия

Каким словам в греческом соответствуют действительные причастия настоящего времени в славянском переводе Ἐρμηνεία περὶ τε τοῦ θεοῦ ναοῦ?

В первую очередь, они передают соответствующие греческие participia praesentis activi. Иногда эти переводческие решения, такие как τὸ μέλλον — хѡтеце Н 86б 9, ἐπιγινώσκων — вѣдыи Н 86а 27, ὄντες — прѣстоѣщеи Н 84а 21, хорошо известны из других переводных текстов.

В некоторых случаях слово в греческом имеет специфический смысловой оттенок, который переводчик должен уловить, чтобы найти ему наиболее подходящее славянское соответствие. Например, книжник прекрасно понял специфическое метафорическое значение греческого глагола σφραγίζω 'запечатывать, перен. отмечать, скреплять, подтверждать' и передал его подобающим образом, переведя греческое причастие σφραγίζων славянским причастием бѣвѣмаѣ в чтении Н 86а 6–10:

Сходя архіерей съ прѣстола въ црѣкы дверѣи съ евлѣтемъ людѣе бѣвѣмаѣ и потѣ съ трѣемъ свѣщѣи и ѡ си мѣе, понѣе гакѡ выше рѣхѣи сѣхъ, бѣше възплѣщеніа, нѣна же и самъ моле се (Сходя же архиерей с престола <то есть с горнего места> [выходит] через царские врата, благословляя людей Евангелием и потом трехсвечником и о них вознося прошение, поскольку, как мы сказали выше, он был свидетелем Воплощения, ныне же и сам молясь).

Е 58. Катерхόμενος δὲ ὁ ἀρχιερεὺς τῆς καθέδρας, <...> καὶ ἐν τῇ ὑπὲρ τῶν βασιλέων εὐχῇ σφραγίζων μετὰ τὸ Εὐαγγέλιον τῷ τρικηρῷ τὸν λαὸν, <...> διὰ <...> τοῦ Εὐαγγελίου. <...> εὐχεται <...>. Τῷ θυσιαστηρῷ δὲ προσελθὼν, τοῦ ἔργου ἄρχεται τῶν εὐχῶν, δεκνὺς ἑαυτὸν ὑπέρτην τοῦ μυστηρίου... (Сходя же архиерей с горнего места, <...> и [возносит] моление о царях после чтения Евангелия, осеняя народ трикирием, <...> через <...> Евангелие. <...> молится <...>. Подходя же к престолу, начинает молиться как служитель таинства).

В этом же чтении действительное причастие настоящего времени сходя в ЛТ передает медиальное причастие катерхόμενος в греческом по причине асимметрии в этих двух языках диатезы глагольной лексемы.

Здесь же презентные причастия глагола молити (σα) в славянском переводе соответствуют глаголу εὐχεται 'молиться' (praes. 3 sg.) и перифрастическому обороту ἄρχεται τῶν εὐχῶν 'начинает с молитв' в тексте оригинала.

Греческое отглагольное прилагательное δηλωτικόν ‘обнаруживающий, показывающий, означающий’ (nom. sg., n) в чтении Е 38–39 переведено активным презентным причастием въѡбръжѡуѡе. Подобная замена имени прилагательного с глагольной основой причастием и наоборот (замена причастия отглагольным прилагательным) часто встречается, поскольку оба слова произведены от глагола и функционируют как именные части речи:

Е 38–39 Τὸ ἱερὸν δὲ φαινόλιον τὴν <...> τοῦ Πνεύματος φαίνει δύναμιν τε καὶ <...>, ἐξαρέτως ὃν ἐνεδύσατο ἐμπαιζόμενος ὁ Σωτὴρ, ἐξεικονίζει σάκκον. διὸ καὶ ὡς σάκκου τύπον ἐπέχει. οὐδὲ γὰρ ἔχει ἅ καλοῦσι μανίκα <...> 39. Ἀριδι-λότερον δὲ τοῦτο παρίστησι καὶ ὁ ἐνδύονται οἱ ἔκκριτοι τῶν ἀρχιερέων, σάκκος τοῦτο καλοῦμενον, ἀλλὰ καὶ οἱ λοιποὶ τῶν ἀρχιερέων, τὸ φαινόλιον πλήρες σταυ-ρῶν ἐνδύόμενοι, <...> τοῦτο σαφῶς παρίσται, ὅτι τοῦ πάθους ἔστι τοῦ Σωτῆρος δηλωτικόν (Священная же фелонь <...> являет силу Духа и <...>, главным образом изображает вретиче (мешок), в которое был облачен преданный поруганию Спаситель, поэтому имеет вид вретича без так называемых рукавов <...> 39. Более же явственно его [вретиче Спасителя] изображает то, что носят избранные архиереи — так называемый саккос, но и то, во что одеты остальные архиереи — фелонь, полностью покрытая крестами, <...> это ясно показывает, что она является изображением страстей Спасителя).

Н 85а 11–15 фелѡъ, дѣхъ сѣмѣ, нѣ ѣже поругѣе облѣче сѣхъ вретиче безъ рукавъ, ꙗко ѡзѣщнѣи въблѣчет се архієрѣи, исплѣнь крѣговъ, стѣгнѣи въсѣ въѡбръжѡуѡе. . . (Фелонь [символизирует] силу Духа, но также и вретиче (мешок) без рукавов, в которое облачился преданный поруганию Спаситель, подобным образом избранные архиереи облачаются — [в фелонь], заполненную крестами, изображающими страдания).

Действительные причастия настоящего времени в ЛТ переводят и греческие отглагольные существительные. Выбирая причастные формы, переводчик привносит дополнительную динамику в присущую субстантивам семантику и таким образом презентирует признаки лиц или предметов как протекающее во времени глагольное действие. Ср.:

Е 15 ὄργανον ἱεροουργίας ναός τε καὶ ἱερεὺς (храм же, как и священник, орудие священнодействия...).

Н 84а 15–16 Пѡпъ ѣ цркви вргѡнь дѣѣи еѡ. (црквию) (Священник есть орудие церкви, действующее через нее [церковь]).

Е 22 Καὶ διὰ μὲν τοῦ θυμιάματος ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἀρχομένου (sic!)⁷ τὴν μεταδοτικὴν καὶ εὐώδη τοῦ Πνεύματος χάριν (И курение фимиама, начаинающеся от святого престола, [изображает] раздаваемую [всем] и благоуханную благодать Духа).

Н 84б 4–5 исхѡдѣ кадѣилницѣю, подѣаніе дѣхъ блѣти назнаменуѡуѣть (Выходящий с кадиллом знаменует подаяние благодати Духа).

⁷ Поскольку в славянском переводе здесь стоит исхѡдѣ, можно предположить, что переводчик допустил неточность по причине паронимии греческих причастий ἐρχομένου ‘выходящий, идущий’ и ἀρχομένου ‘начаинающийся’ (оба — gen. sg.). Однако возможно и иное объяснение — что в греческих списках встречается такое разночтение, ἐρχομένου.

1.2. Страдательные причастия прошедшего времени в ЛТ. Способы перевода

Страдательными причастиями прошедшего времени (чаще всего с добавлением адъективного форманта -ьнъ) в ЛТ передаются как перфектные, так и аористные греческие страдательные причастия. Причина этого заключается в языковой асимметрии: в славянском не различаются два причастия прошедшего времени, как в греческом. Вот несколько примеров:

Е 23 Καὶ ὁ μὲν πρὸ τοῦ βήματος ἄμβων τὸν ἐκκυλισθέντα λίθον παραδηλοῖ τοῦ μνήματος (Амвон же перед алтарным возвышением указывает на камень, отваленный от гробницы [Христа]).

Н 846 9–10 ἄμвѡнъ, ѡбвалѣн'ныи камень ѡ грѡба (амвон [символизирует] отваленный от гробницы камень).

Е 71 ...τοῦ ἱεροῦ λεγομένου συμβόλου, ὁ ἀσπασμὸς γίνεται, (α') ὅτι διὰ τῆς ὀρθῆς πρὸς τὴν Τριάδα ὁμολογίας καὶ τὸν ἕνα τῆς Τριάδος σεσαρκωμένον ἡμῖν ἢ ἔνωσις γέγονε <...> (β') καὶ ὅτι ἀγαπᾶν ἀλλήλους χρή, ὅτι καὶ Χριστὸς δι' ἀγάπην ἱερούργηθη. (В то время как произносится Священный символ (т. е. Символ веры), происходит целование, (1) поскольку через правильное исповедание Троицы и одного из этой Троицы воплощенного произошло наше соединение <...> (2) и поскольку следует любить друг друга, потому что и Христос принес Себя в жертву из любви).

Н 866 7–8 Ὕβραζοу вѣры цѣлованіе, прѣвыне вѣры и любовь къ въплъщеннаго... ([Когда произносится] Символ веры, [происходит] целование, [представляющее образ] правой веры, любовь к Воплощенному...).

В этом фрагменте интерес представляет анаколуф, выражающийся в том, что после предлога къ, требующего после себя дательного падежа, в рукописи стоит винительный падеж. Несоответствие возникло, очевидно, при сокращении греческого текста, в котором предлог πρὸς, переведенный предлогом къ, входит в конструкцию πρὸς <...> τὸν ἕνα τῆς Τριάδος σεσαρκωμένον. Вероятно, славянский переводчик механически передал аккузатив σεσαρκωμένον славянским аккузативом въплъщеннаго.

Е 100 ...ὑστερον τὰ ἀγιώτατα δῶρα περικεκαλυμμένα καὶ τῷ λαῷ δείκνυται, τοῦτο δ' ἐμφαίνει, ὅτι οὐ θεμιτόν, ὡς εἴρηται, ἀπερικαλύπτως ὁρᾶν ταῦτα πάντα... (...затем святыя дары покрытые показывает и народу, и это является знаком того, что не следует, как было сказано, всем видеть их открыто...).

Н 87a 13–15 τῆ покръвен'но показоуеть (Б + людемъ), ἵαко нѣ лѣтъ въсѣмъ таῖнаа зѣѣти... (Затем покрытое показывает (Б людям), ибо не следует всем видеть тайны).

В некоторых фрагментах ЛТ страдательными причастиями прошедшего времени передаются греческие прилагательные, стоящие в тексте оригинала. Подобная замена становится возможной в определенных контекстах по той причине, что причастия обладают одновременно именной и глагольной семантикой. В Е 92 страдательным причастием прошедшего времени

свъръшеннаа (acc. pl., n) удачно переведено греческое прилагательное πάντα ‘весь, целый, совершенный’ (acc. pl., n, от πᾶς):

Е 92 ἐπεὶ δ' <...> μεταλαβεῖν καὶ μεταδοῦναι ἔρχεται, χρεια τὰ τῆς ἀξίας πάντα ἱερά σύμβολα ἐνεδεῦσθαι (после же <...> [когда архиерей] идет причаститься и дать причаститься [другим], ему необходимо облачиться во все священные знаки своего достоинства).

Н 866 29 — 87а 1 ραζдати причѣстив'се грѣдь (Б грѣть), потрѣба ѿ свъръшеннаа облѣщи се (...причастившись сам, идет раздать [причастие], и ему необходимо полностью облачиться).

Страдательное причастие прошедшего времени в положительной форме ѡкръвенъ переводит греческое слово ἀπερικάλυπτος ‘непокрытый’ (adjectivum verbale, образованное с помощью alpha privativum), стоящее во фрагменте Е 41, при этом оба слова являются синонимами вследствие отрицания противоположной семантики в греческом слове:

Е 41 Απερικάλυπτο δὲ τῆ κεφαλῇ οἱ τῆς ἀνατολῆς ἱεράρχαι πάντες καὶ ἱερεῖς, πλὴν τοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας, τὴν ἱερουργίαν τελοῦσιν (С непокрытой же головой совершают Божественную литургию все восточные иерархи и священники, кроме Александрийского патриарха).

Н 85а 20–22 ѡкръвенѣною главою и вѣсточнѣи крѡмѣ александρѣскагѡ и сѡблѣзѣ ѡмѣ (С непокрытой головой [служат] и восточные [священнослужители], кроме Александрийского [патриарха], и те, кто ему сослужит).

Далее в тексте то же слово появляется как соответствие близкому по значению прилагательному γυμνός ‘нагой, голый, незащищенный’:

Е 41 ...καὶ γυμνῇ τῇ κεφαλῇ τὴν χειροτονίαν ὁ χειροτονούμενος δέχεται, οὕτως ὀφείλει ὡς ἐχειροτονήθη προσεῦχεσθαι καὶ ἱερουργεῖν (...и с обнаженной головой принимает рукополагаемый священник хиротонию, и потом так же, как рукополагался, он должен молиться и совершать богослужение).

Н 85а 27 непокрѣвенною нашѣ главоѣ имѣти. и рѣкополагáемъ, и ꙗко полагаémъ ѿ роукою, сице дльжьнь ѿ мѣти се ѡкръвенѣною главою (...[нам следует] непокрытой иметь нашу голову. И как рукополагаемый рукополагается, так же должен и молиться — с непокрытой головой).

Страдательным причастием прошедшего времени единожды переведено и греческое действительное причастие настоящего времени:

Е 33 Τὸ τοῦ ἀρχιερέως δὲ στιχάριον ἄνωθεν κατιόντας τοὺς λεγομένους κέκτηται ποταμούς τὸ διδασκαλικὸν τῆς ἐν αὐτῷ σημαίνοντος χάριτος... (Архирейский же стихарь сверху имеет ниспадающие так называемые реки, означающие в нем благодатное назидание).

Н 846 28–29 на архіерейсѣтъмъ стихари об'точенноє, рѣкы оучѣніа (На архирейском стихаре притачные⁸ [ленты], [символизируют] реки учения).

⁸ Посредством прилагательного *притачное* переводим *об'точенноє*, понимая последнее как причастие от глагола *об'точити*, ср. совр. болг. глагол *обточвам*, *обточа* ‘обшивать’, см.: «ОБТОЧВАМ, -аш, несов. вид; *обточа*, -иш, сов. вид, перех., аорист *обточих*. При-

Вольность в переводе здесь проявляется не только в отклонении от грамматической формы оригинала, но и в свободной передаче контекстуального значения слова из греческого оригинала: *κατιόντας* (*ποταμούς*) ‘ниспадающие, падающие’ (асс. pl., m) (струи) — об’точенное ‘притачное, пришитое’ в переводе, а также в смене синтаксической функции причастия — с атрибутивной на субстантивную.

В следующем примере страдательное причастие прошедшего времени ср. р. *написано* переводит греческое *nomen resultativum* на -μα — *σχιμα* ‘образ’ (асс. sg., n):

Е 36 ...ἐπιγονάτιον <...> *σχιμα* ρομφαίας ἔχει... (...эпигонатий <...> является собой образ меча).

Н85а5–9 *набѣдръникъ* <...> *ѡружіе* имѣ *написано*... (набедренник <...> имеет оружие изображенное).

Изменение частеречной принадлежности слова ведет к полной трансформации синтаксических связей в предложении: выражение с объектными отношениями *σχιμα* ρομφαίας (ἔχει) ‘(являет собой) образ меча’, букв. ‘образ меча (имеет)’ (о символическом значении архиерейского эпигонатия, или палицы) замещается глагольно-именным предикативным сочетанием *ѡружіе* имѣ *написано* ‘(на нем) оружие нарисовано’, букв. ‘оружие имеет нарисованное’.

II. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРИЧАСТИЙ В ЛТ

В ЛТ причастия, будучи словами, обозначающими признак по действию, в зависимости от своей синтаксической функции могут выступать в присущей прилагательным роли определений: они употребляются в предикативной или атрибутивной функции, выполняют роль субстантивов, встречаются в самостоятельном употреблении или в составе синтаксических конструкций.

II.1. Употребление причастий в ЛТ в атрибутивной функции (в качестве определений)

Е 22 *καὶ ταῦτα μὲν ἡ ἐκκλησία εἰκονίζει τῷ βήματι, διὰ δὲ τοῦ καθόλου ναοῦ, τὸν περίγειον τοῦτον, ὡς φθάσαντες εἶπμεν, κόσμον ἢ καὶ τὸν ὄραμενον οὐρανόν* (...и это Церковь изображает через алтарное возвышение, а через храм в целом — этот земной, как прежде мы говорили, мир или же видимое небо).

Н 846 7–8 *въсѣ прѣдѣла цркви. или зрїмое нѣбо* (вся передняя часть церкви, или видимое небо).

шивать тесьму, гайтан или какую-либо тонкую полосу ткани, кожи и т. п. обычно по краям одежды в качестве украшения» (Речник на българския език. Т. 11. София: Академ. изд-во «Марин Дринов»: ЕТ «ЕМАС», 2002. URL: <https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/обточвам/> (дата обращения: 07.12.2023)). Здесь можно предположить и метафорическое употребление причастной формы от глагола обѣщати ‘обезать, обтечь, омыть’, тем более в сочетании со словом *река*.

Ε 23 Καὶ ὁ μὲν πρὸ τοῦ βήματος ἄμβων τὸν ἐκκυλισθέντα λίθον παραδηλοῖ τοῦ μνήματος (Амвон же перед алтарным возвышением указывает на камень, отваленный от гробницы [Христа]).

Н 84б 9–10 ἀμνῶν, ῶνδάλένῃ καί κáμην̄ ῶ γρόβα (...амвон [символизирует] отваленный от гробницы камень).

Ε 41 γυμνῆ τῆ κεφαλῆ (с обнаженной головой).

Н 85а 27 ῶκρῶνῆ главою (с непокрытой головой).

II.2. Употребление причастий в ЛТ как именной части сказуемого

Ε 36 ἐπιγονάτιον <...> σχιῆ ρομφαίας ἔχει... (...эпигонатий <...> являет собой образ меча).

Н 85а 5–9 набѣдрѣникъ <...> дрѹжѣ имѧ написáне... (набедренник <...> имеет оружие изображенное).

Ε 100 ὕστερον τὰ ἀγιώτατα δῶρα περικεκαλυμμένα καὶ τῷ λαῷ δεῖκνυται... (затем святые дары покрытые показываются и народу...).

Н 87а 13–15 τᾶ покрῶνῆ показоуѣтъ (B + лóдѣмь)... (Затем покрытое показывает (B людям)...).

II.3. Употребление причастий в ЛТ в роли существительного

В ЛТ встречаются два синонимичных употребления субстантивированных действительных причастий настоящего времени ср. р. ед. ч. от глаголов хотѣти и грасти, соответствующие в греческом оригинале идентичному употреблению participium praesentis activi dat. sg., n, от глагола μέλλω ‘долженствовать, быть должным’ в функции существительного, обозначающего абстрактное понятие (время):

Ε 71 ...ἐν τῷ μέλλοντι... (...в будущем...).

Н 86б 7–10 ...въ хотѣщѣ... (...в будущем...).

Ε 73 ...ὁ λαὸς ἐκβοᾷ δεῖκνὺς τὴν ἐν τῷ μέλλοντι <...> αἶνεσιν <...> μετὰ τῶν ἀγγέλων... (...народ поет, показывая <...> эту в будущем <...> похвалу <...> с ангелами...).

Н 86б 12–15 ...лóдѣ показоуѣще и въ гредѣщѣ ѣже съ аγγлы пѣсни (...люди, указывающие на то, что [будут петь] и в будущем с ангелами песни).

Очевидно и употребление субстантивированного страдательного причастия прошедшего времени ср. р. ед. ч. обʹточное для именованной сущности — вольный перевод греческого participium praesentis activi κατιόντας, выполняющего функцию атрибутивного определения при ποταμοῦς (см. выше Н 84б 28–29 = Ε 33).

Субстантивированное употребление причастий м. р. ед. ч. для именованного лица, которое совершает действие или над которым совершается

действие (в соответствии с греческим оригиналом), иллюстрируют следующие примеры:

Е 16 τῶν ὄντων ἐν μετανοίᾳ (кающихся, букв. 'сущих в раскаянии').

Н 84а 21 въ покáлнїе прѣстоѣщеи (кающихся, букв. 'предстоящих в покаянии').

Е 71 ...τὸν ἕνα τῆς Τριάδος σεσαρκωμένον... (одного из Троицы воплотившегося).

Н 86б 7–8 ...въплъщеннаго (воплощенного).

II.4. Употребление причастий в ЛТ в качестве *participia praedicativa coniuncta*

Действительные причастия настоящего и прошедшего времени часто выступают как обособленные элементы в предложении, сообщая о действиях, протекающих одновременно или предшествующих главному действию, выраженному *verbum finitum*. Вот несколько примеров употребления причастий в предикативной функции в зависимых конструкциях (в отличие от так называемого самостоятельного употребления в конструкции *dativus absolutus*) из славянского перевода Протѣ лѣргїи, и цркви, и чїнѣ сщєн'ничьскомѣ.

Передавая фрагмент Е 45, переводчик изменяет вид подчинительной связи, преобразуя *participium coniunctum* греческого относительного придаточного предложения в предикативное причастие, согласованное с дополнением ст҃їе (acc. pl.), которое стоит в славянском переводе в главном предложении и зависит от подразумеваемого переводного соответствия глаголу αἰτοῦμεν 'просим' из предыдущего предложения:

Е 45 ἔπειτα δὲ τῶν ἁγίων μνημένοι, οἱ μυστήριον ἐπαγωνισάμενοι ἱερῶς τετελείωνται, καὶ αὐτῶν ἐπικαλοῦνται δεήσεις (затем же, помянув святых, проявлявших рвение в святых таинствах до кончины и призываемых с просьбой об их заступничестве).

Н 85б 9–10 тáже на в-мь ст҃їе, спѣш'шии се єго радїи (Затем, на втором [антифоне, молим] святых, усердно подвизавшихся Его ради).

В греческом оригинале в Е 73 предикативные причастия настоящего времени εὐχαριστῶν 'благодарящий' и δεικνύς 'показывающий' выражают одновременность происходящих действий, обозначаемых ими, с действиями, выраженными в предложении личными глагольными формами ἐνοῦται 'объединяется', ἀνακράζει 'восклицает' и ἐκβοᾷ 'кричит, вопиет'. В славянском переводе греческому действительному причастию настоящего времени εὐχαριστῶν соответствует действительное причастие прошедшего времени вл҃годѣривъ, которое соотносится с глаголом, время которого также изменилось с настоящего (ἀνακράζει) на прошедшее (въспѣть). Временное противопоставление обоих предикативных причастий вл҃годѣривъ и покáзующе вносит многоплановость в описание соответствующего богослужебного

момента, словно бы аннулируя его темпорально неопределенную презентацию в тексте оригинала как протекающий вне времени акт нескончаемой небесной литургии:

Ε 73 ὑπὲρ πάντων εὐχαριστῶν, μετὰ τῶν ἀρχαγγέλων ἐνοῦται. Καὶ ἐπινίκιον ἀνακράζει σὺν αὐτοῖς ὕμνον, τὸ «Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος». τοῦτο καὶ ὁ λαὸς ἐκβοᾷ, δεικνὺς τὴν ἐν τῷ μέλλοντι ἴσην αἴνεσιν ἡμῶν μετὰ τῶν ἀγγέλων, καὶ τὴν μετ' αὐτῶν ἐνωσιν (за всё благодаря, к архангелам присоединяется. И поет с ними победную песнь «Свят, свят, свят [Господь Саваоф]». Это и народ громко поет, указывая на такую же нашу хвалу в будущем веке [которую мы будем воздавать] вместе с ангелами и все вместе).

Н 866 12–15 о възсѣхъ благодаривъ [ієрѣрхъ] и съ ѡггелы възпѣтъ стѣ ѿ, ѿ, сѣ и лѡдѣе показующе и въ гредѣще еже съ ѡгглы пѣсни (за всё благодаривший, и [иерарх] с ангелами воспел «Свят, свят, свят [Господь Саваоф]»), и люди, указывающие на то, что и в будущем [будут петь] с ангелами песни).

Переводчик тонко уловил оттенок значения нарицательного существительного σφραγίς ‘печать’ во фрагменте Ε 75 и подобрал адекватный способ его передачи на славянском в специфическом значении — как литургического термина — с помощью согласованного предикативного причастия блѣвѣвъ. Выбирая причастную форму для перевода греческого существительного, книжник добавляет динамики в славянский текст по сравнению с греческим:

Ε 75 Τὴν θεῖαν ἐπικαλεῖται εἰς <...> τὰ προκειμένα δῶρα χάριν τοῦ Πνεύματος. δι' ἧς καὶ ταῦτα τετελεχῶς σφραγίδι σταυροῦ καὶ ἐπικλήσει τοῦ Πνεύματος. τὸν ζῶντα εὐθὺς βλέπει προκειμένον Ἰησοῦν, καὶ τοῦτον αὐτὸν... ([Архиерей] призывает Божественную благодать Духа на <...> предложенные дары, посредством каковой совершив это [претворение] через крестообразное осенение и призывание Духа, видит прямо перед собой лежащего Самого Иисуса живого...).

Н 866 18–21 Призы́ваетъ же дарѡвъ блѣтъ дѣха со҃щѣ съврѣшившимъ се и блѣвѣвъ крѣтѡобразно, самого зрѣтъ іса... (Призывает же благодать Духа на дары; когда же он благословит крестообразно и это совершится, Самого Иисуса видит...).

Аналогичное решение — передача греческого существительного славянским согласованным предикативным причастием — обнаруживается и при переводе Ε 52:

Ε 52 Ὁ δὲ τρισάγιος ὕμνος εὐθὺς λεγόμενος τὸ τῆς Τριάδος μυστήριον δεῖκνυσιν ὅπερ ἢ σάρκωσις τοῦ ἐνὸς τῆς Τριάδος ἐκήρυξε τοῖς ἀνθρώποις (Песнь «Трисвятое» <...> указывает на таинство Троицы, о котором людям возвестило воплощение одного из Троицы).

Н 856 17–18 Трисѣтоє ѿ стѣе троице єдѣнь рѣ въплѣщѣ. (Б въплещень) ([поется] Трисвятое, [это значит, что] Один из святой Троицы, воплотившийся (Б воплощенный), [о ней] поведал [людям]).

В этом фрагменте оба списка ЛТ предлагают варианты чтения для перевода греческого существительного *σάρκωσις*, которое передается различными причастными формами глагола *въплътити*: в *Н* форма *въплъць* — действительное причастие прошедшего времени от глагола *въплътити*, в то время как в *Б* на этом месте стоит страдательное причастие прошедшего времени от того же глагола. Вольная интерпретация греческого соответствия — отглагольного существительного *ἡ σάρκωσις* ‘воплощение’ — не позволяет определить, какая форма является первичной. Возможно, такая замена имеет богословское обоснование: Бог Слово не может испытывать внешнее воздействие; следовательно, его дефиниция не допускает определение *воплощенный* — с богословской точки зрения корректно говорить *воплотившийся*. Но тогда *въплъць* должно быть употреблено в медиопассивном залоге, то есть иметь при себе возвратную частицу *се*. В таком случае можно допустить, что частица *се* присутствовала в первоначальном переводе, но была опущена в *Н*. С другой стороны, графический облик *въплъць* можно легко объяснить как вторичный, возникший из *въплъц[ен]ь* в результате апокопы последнего слога. Таким образом, вопрос о первоначальной форме остается открытым.

II.5. Синтаксическая конструкция «дательный самостоятельный»

Употребление синтаксической конструкции «дательный самостоятельный» является обычным уже в старославянских памятниках⁹. Она чрезвычайно частотна в языке патриарха Евфимия¹⁰ и других тырновских книгописцев¹¹.

Факт, что *dativus absolutus* является не только переводным эквивалентом греческого *genitivus absolutus*, но и самостоятельным средством в системе старославянского литературного языка, установил еще Радослав Вечерка на материале классических старославянских памятников¹². Ученый предполагает, что эти обороты восходят к несамостоятельным конструкциям

⁹ Минчева А. Дателен самостоятелен падеж (*Dativus absolutus*). Граматика на старобългарски език / ред. Ив. Дуриданов. София: БАН, 1993. С. 450.

¹⁰ Иванова-Мирчева Д. Евтимий Тырновски, писател творец на литературния български език от късното Средновековие. Тырновска книжовна школа. 1974. Т. 1. С. 202.

¹¹ Конкретные примеры таких переводческих решений в переводной литературе этого периода см.: Карачорова И. Към въпроса за Кирило-Методиевски старобългарски превод на Псалтира. Кирило-Методиевски студии. 1989. Кн. 6. С. 156; Славова Т. Някои предварителни наблюдения върху редактирането на евангелски текст в Света гора. *Palaobulgarica*. 1990. Т. 14. № 1. С. 78; Афанасьева Т. И. Славянская литургия Преждеосвященных даров XII–XIV вв. Текстология и язык. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 104–107; Тасева Л., Йовчева М. Езиковите образци на атонските редактори. Българска филологическа медиевистика: сборник научни изследвания в чест на проф. дфн Иван Харалампиев по случай 60-годишния му юбилей / ред. А. Давидов. Велико Тырново: Унив. изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2006. С. 225.

¹² Večerka R. Syntax aktivních participií v staroslovenštině. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1961. S. 55–56.

разговорного языка типа *рече имъ пришьдъшиимъ*, а через них вторично возникшее обстоятельственное значение было перенесено на независимые конструкции с именем и причастием в дательном падеже¹³. Оформление этих конструкций свидетельствует об интеллектуализации старославянского литературного языка путем обогащения средствами, нехарактерными для народного языка¹⁴. О большом числе переводческих решений с использованием конструкции *dativus absolutus* вне связи с греческим оригиналом пишет Боряна Христова¹⁵.

Конструкция «дательный самостоятельный» встречается в тексте ЛТ несколько раз. Сопоставление славянских рукописей с греческим текстом трактата *Ἐπισημεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ* демонстрирует в большой степени независимость решений славянского переводчика при использовании этой синтаксической модели. Анализ показывает, что во многих случаях там, где в оригинале стоит *genitivus absolutus*, переводческое решение в славянской версии сочинения отличается. И наоборот, дательному самостоятельному, стоящему в переводе, в оригинале в большинстве случаев соответствует иная конструкция.

Греческая конструкция в ЛТ традиционно для средневековых славянских переводов передается дательным самостоятельным во фрагменте, соответствующем греческому Е 50:

Е 50 *Ἐισελθόντος δὲ καὶ κύκλῳ τὴν ἱερὰν θυμιάσαντος τράπεζαν, τοῦ Πνεύματος ἐκτυλοῦται διὰ τοῦτου ἡ παρουσία* (Когда же [архиерей] входит [в алтарь] и кадит святую трапезу со всех сторон, этим изображается сошествие Духа...).

Н 856 16 *Покажьшиѣ трапѣзѣ дѣха съшѣствіѣ на сѣѣ* (Когда кадит трапезу, [это символизирует] сошествие Духа на Сион).

В следующем примере при сокращении греческого текста славянский переводчик оставляет *τοῦ ἱεροῦ συμβόλου* ‘Священный символ (Символ веры)’ (*gen. sg., n*) из греческой конструкции *τοῦ ἱεροῦ λεγομένου συμβόλου* ‘когда провозглашается Священный символ (то есть Символ веры)’, переводя его сочетанием *ѡбрѣзѣу вѣры*, но опуская причастие *λεγομένου* ‘говорящийся, называющийся’ (*gen. sg., n*), так что смысл сжатого фрагмента и усеченного дательного самостоятельного возможно восстановить только при сопоставлении с оригиналом. Пропуск одного из элементов конструкции *dativus absolutus* — имени или причастия — встречается и в других местах¹⁶:

¹³ *Večerka R. Syntax aktivnich participii v staroslovenštine. S. 55–56.*

¹⁴ *Златанова Р. Към въпроса за синтактичните гърцизми в старобългарския книжовен език. Граматика на старобългарски език / ред. Ив. Дуриданов. София: БАН, 1993. С. 521.*

¹⁵ *Христова И. Книжовната старобългарска норма в словата на Климент Охридски: дис. София, 1985. С. 255–258.*

¹⁶ Подобные примеры см.: *Харалампиев Ив. Основните принципи на Евтимиевата езикова реформа и езикът на Григорий Цамблак. Гърновска книжовна школа. 1984. Т. 3. С. 232.*

Е 71 Μετὰ δὲ τὴν πρώτην εὐχὴν, τοῦ ἱεροῦ λεγομένου συμβόλου, ὁ ἀσπασμὸς γίνεται (После же первого прошения, когда возглашается Священный символ, происходит целование).

Н 866 7–10 "Образѣу вѣры цѣлованіе... (В то время как [произносится] Символ веры, [происходит] целование...).

Стоящее во фрагменте Е 70 причастие εἰσελθόντος 'вошедший' (part. aor. act. gen. sg., m), представляющее собой эллиптическую конструкцию genitivus absolutus, в которой опущен ее субъект — существительное τοῦ ἀρχιερέως 'архиерей' (gen. sg., m), переводчик вместо ожидаемого в таких случаях дательного самостоятельного передает именительным падежом, т. е. согласованным причастием, при всей его сохраняющейся ярко выраженной изоляции в предложении. Конечно, здесь нельзя исключить и текстологических причин — того, что переписчик опустил окончание -σῶγ первоначального вѣшѣ<сῶγ>:

Е 70 Εἰσελθόντος δὲ κλείονται αἱ θύραι... (Когда же [архиерей] входит [в алтарь], [царские] врата закрываются...).

Н 866 1–4 вѣшѣ (вѣшѣ<сῶγ>) затваряюѣ се двѣри... (Когда [архиерей] входит, врата закрываются...).

Сходным является и следующий пример, где форма ἰσχοῦε 'выходящий' (part. praes. act. nom. sg., m) употреблена вместо дательного самостоятельного ἰσχοῦσῶγ для перевода греческого независимого причастия ἀρχομένου 'начинающий' (part. praes. med. gen. sg., m), при котором из широкого контекста подразумевается субъект τοῦ ἀρχιερέως 'архиерей' (gen. sg., m). Однако если в предыдущем примере субъекты действия в главном предложении и причастной конструкции не совпадали, то здесь субъект один и тот же. Подобные примеры свидетельствуют о развитии генерализованной падежной формы причастий и зарождении категории деепричастия.

Е 22 Καὶ διὰ μὲν τοῦ θυμιάματος ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἀρχομένου τὴν <...> τοῦ Πνεύματος χάριν (И курение фимиама, начинающеся от святого престола <...> [изображает] благодать Духа).

Н 846 4–5 ἰσχοῦε кадил'ничею, подданиѣ дѣха блѣти назнаменуѣте (Выходящий с кадиллом знаменует подаение благодати Духа).

Как dativus absolutus следует рассматривать конструкцию соῦττε сѣврѣшившим се, переводящую Е 75:

Е 75 ...τὴν <...> ἐπικαλεῖται εἰς <...> τὰ <...> δῶρα χάριν τοῦ Πνεύματος, δι' ἧς καὶ ταῦτα τετελεχῶς σφραγίδι σταυροῦ καὶ <...> τὸν ζῶντα εὐθὺς βλέπει προκειμένον Ἰησοῦν, καὶ τοῦτον αὐτὸν <...> τὸ σῶμα, καὶ <...> τὸ ἐν τῷ ποτηρίῳ αἶμα (...[архиерей] призывает <...> благодать Духа, посредством каковой совершив это [претворение] через крестообразное осенение и <...>, видит прямо перед собой лежащего самого Иисуса живого, <...> Тело и <...> в чаше Кровь).

Н 866 18–21 Призѣваетъ же дарѣвъ бл҃гѣть д҃ха соꙋще съврѣшившимъ се и бл҃гѣвъ крѣтѣобразно, самого зрѣть ꙗса плѣвь и крѣвь (Призывает же благодать Духа на дары; когда же он благословит крестообразно и это совершится, видит Самого Иисуса плоть и кровь...).

Указанная конструкция соответствует греческим словам ταῦτα τετελεχώς ‘это (acc. pl., n) совершив(ший) (part. perf. act. nom. sg., m)’ и является результатом преобразования согласованной активной причастной конструкции оригинала, субъект которой совпадает с субъектом главного предложения, в абсолютную, пассивную конструкцию в славянском переводе с субъектом, отличающимся от субъекта в главном предложении. О таких трансформациях при переводе пишет и Ангелина Минчева, выводы которой основаны на ее наблюдениях над конструкцией «дательный самостоятельный» в классических древнеболгарских (старославянских) памятниках¹⁷.

Слово соꙋще можно понять как причастие, употребленное в функции анафорического местоимения, указывающего на дары (‘когда эти (они) претворились, пресуществились’), или как элемент составной глагольной формы (‘когда они, будучи (бывающие) пресуществившимися’) с эллипсисом субъекта конструкции дарѣомъ (dat. pl.). На подобное предположение наводит мысль, что конструкции соꙋще съврѣшившимъ се в греческом соответствует активное перфектное причастие τετελεχώς.

Рассматриваемый далее дательный самостоятельный дѣѣ въпїюцѣ ‘когда Давид восклицал’ является переводческим решением передать распространенное придаточное предложение ὡς καὶ ὁ Δαβὶδ προφητεῖει ‘как и Давид пророчествует’ греческого оригинала в Е 48:

Е 48 ὡς καὶ ὁ Δαβὶδ προφητεῖει, καθάπερ ἐν τῷ ἀναλαμβάνεσθαι προέλεμτο τὸν Κύριον ἄγγελοι, καὶ τὸ ἄρατε πύλας¹⁸ ἔβδων... (Как и Давид пророчествует, подобно тому как во время вознесения ангелы шествовали перед Господом и восклицали: «Поднимите, врата!...»).

Н 856 14–16 въхѣдъ възмѣте врата¹⁹ дѣѣ въпїюцѣ нѣснѣа ꙗкѣ на елеѣнѣ²⁰ (Когда Давид восклицал: «Вход поднимите, врата небесные!» — как на Елеоне).

Паратаксистому предложению Ψάλται δὲ ψάλλουσι τὰ ἀντίφωνα ‘Музыканты (псалты) же исполняют антифоны Псалтыри’ в составе греческого сложносочиненного предложения в Е 44 соответствует конструкция с дательным самостоятельным ἀντίφωνῶν ποίющимъ се (ῶ ψᾶῶ) ‘когда исполняются антифоны (Псалтыри)’:

¹⁷ Минчева А. Дателен самостоятелен падеж (Dativus absolutus). С. 449–451.

¹⁸ Пс 23:7.

¹⁹ См. предыдущее примечание.

²⁰ Выражение ꙗкѣ на елеѣнѣ является свободным переводом греч. καθάπερ ἐν τῷ ἀναλαμβάνεσθαι ‘подобно тому как во время вознесения’. Номинация события передана через номинацию места, где оно произошло.

Е 44 *Ψάλται δὲ ψάλλουσι τὰ ἀντίφωνα*, τῶν προφητῶν ἐκτυποῦντες τὸν χορόν. καὶ ταῦτα τρισῶς <...> τὴν Τριάδα τιμῶντες, ψαλμικὰ μὲν προλέγοντες, συνάπτοντες δὲ καὶ ἐκ τῆς χάριτος ὕμνους. καὶ διὰ τῶν ψαλμικῶν προκηρυχθεῖσαν τοῖς πάλαι καταγγέλλουσι τὴν τοῦ Θεοῦ Λόγου σάρκωσιν, διὰ τῶν ἐφυμνίων αὐτὴν παριστῶσι τὴν χάριν τετελεσμένην καὶ τὸν τοῦ Θεοῦ Υἱὸν σαρκωθέντα καὶ πάντα ὑπὲρ ἡμῶν ἐνεργήσαντα (**Певцы же исполняют антифоны Псалтыри**, изображая хор пророков, <...> [разделяя] их [антифоны] на три части <...> прославляя Троицу, выбирая же псалмопения и соединяя [их] с песнопениями благодати²¹. И через псалмопения проповедуют предвозвещенное древним воплощение Бога Слова, а посредством припевов представляют саму исполнившуюся благодать и Сына Божия, воплотившегося и всё ради нас совершившего...).

И 856 4–6 *ἀντίφωνῶν ποίῳσιμ се ѿ ψαλμ²²*, и дрѣвнѣи во проповѣдаше бѣѣа слѡва въплъщѣнїе (**Когда поются антифоны Псалтыри**, [это указывает на то, что] ведь и древнии проповедовали воплощение Бога Слова).

Конструкция *ἀναγινωσκομένου δὲ τοῦ Εὐαγγελίου* ‘когда же читается Евангелие’, стоящая в Е 56, переведена предложным сочетанием по *ἐν̄λίи* ‘во время чтения Евангелия’. Корреляция предлога по в славянском тексте с *participium praesentis passivi* греческого оригинала манифестирует семантику препозиции в этом контексте — обозначение времени, когда что-то совершалось²³:

Е 56 *ἀναγινωσκομένου δὲ τοῦ Εὐαγγελίου ἀποτίθεται τὸ ὁμοφόριον ὁ ἀρχιερεὺς*, τὴν ἑαυτοῦ δουλείαν ἐπιδεικνὺς τῷ Κυρίῳ... (**Когда читается Евангелие**, архиерей снимает с себя омофор, выказывая свое повиновение Господу...).

И 856 29–30 *по ἐν̄λίи ѿложѣнїе ὁμοφόρα*, слѡвѣх своѣ показꙋеть гѣи... (**Во время чтения Евангелия** снятие омофора [архиереем означает, что он] показывает свое служение Господу...).

Несогласование в падеже имени *ἀπ̄ль* (им. п.) и причастия *чтом8* (дат. п.) в *РГАДА* 88 не позволяет с абсолютной уверенностью утверждать, что выражение *ἀπ̄ль чтом8* во фрагменте, соответствующем Е 55, является дательным самостоятельным, тем более что при переводе произошло изменение грамматической категории (чтение Апостола // когда Апостол читается):

²¹ То есть новозаветные гимны в противовес ветхозаветным псалмам.

²² В Б вместо *ἀντίφωνῶν* поючим се ѿ ψαλμ(м) стоит чтение *ἀντίφωνο(м)* поючим се ψαλμ(м), которое, безусловно, можно рассматривать как дательный притяжательный: *ἀντίφωνο(м)* поючим се ψαλμ(м) = поючим се *ἀντίφωνο(м)* ψαλμ(м), букв. ‘когда поются псаломные (взятые из псалмов) антифоны’. Если принять во внимание, что именно чтение в Б первично, можно предположить, что переписчик Н отредактировал архаичную конструкцию с дательным притяжательным, которая стоит в Б.

²³ Ср. употребление предлога *по* в значении ‘во время чего-л.’: по ранюу ‘спозаранку’, совр. болг. *по пладне* ‘в полдень’, *по тъмно* ‘затемно’, *по светло* ‘засветло’ и т. д.

Ε 55 Εἶτα τῶν ἀποστολικῶν ἢ ἀνάγνωσις λόγων, ὃ δηλοῖ τὴν τῶν ἀποστόλων εἰς τὰ ἔθνη ἀποστολὴν... (Затем [следует] чтение апостольских посланий, которое знаменует послание апостолов к народам [на проповедь]...).

Н 856 23–24 ἄπль чтѣмъ (Б чтѣмъ) ἄпль въ ѣзыки послѣ (Когда читается Апостол — [это значит, что Христос] апостолов к народам послал...).

Указанная конструкция соответствует греческому отглагольному существительному ἢ ἀνάγνωσις ‘чтение’, управляющему genitivus obiecti τῶν ἀποστολικῶν λόγων ‘слов (посланий) апостолов’ и выполняющему функцию подлежащего. В *Богитишч* 52 на этом месте фиксируется другое чтение — ἄпль чтѣ, которое отвечает согласованной причастной конструкции, стоящей в субъектной позиции, что по крайней мере синтаксически сближает этот конструкт с греческим первообразом. В первоначальном тексте могли быть допустимы оба варианта: ἄпль чтѣмъ, согласно *Н*, или ἄпль чтѣ — согласно *Б*. В обоих случаях идет речь о предложении с эллипсисом сказуемого со значением ‘означает’, ‘символизирует’, к которому вторая часть фразы ἄпль въ ѣзыки послѣ относится как придаточное предложение.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие обобщения:

А) В тексте ЛТ *dativus absolutus* обыкновенно ставится в начало предложения, реже — в середину, в то время как (при условии, что конструкция полная) на первом месте стоит имя (Н 856 23–24, Н 856 4–6, Н 856 14–16). Однако часто субъект конструкции опускается и подразумевается из широкого контекста, а сама конструкция становится одночленной и состоит только из причастного элемента.

По наблюдениям Ивана Харалампиева, субъект предшествует предикату в синтагме с дательным самостоятельным и в языке Григория Цамблака. Исследователь отмечает, что эта особенность существенно отличает в структурном отношении среднеболгарскую конструкцию от древнеболгарской (старославянской), в которой причастный элемент обыкновенно находится перед именем²⁴.

Б) Извлеченные из ЛТ конструкции *dativus absolutus* являются по своей семантике темпоральными и обозначают предшествующее или одновременное действие, имея в своем составе причастие прошедшего (Н 866 18–21) или настоящего (Н 856 14–16, Н 856 4–6) времени соответственно.

В) Независимость славянского перевода от оригинала при использовании переводчиком абсолютной дательной конструкции является доводом в дискуссии о ее происхождении и подкрепляет гипотезу, высказанную раньше всех Францем Миклошичем, о ее возникновении на домашней почве, а также свидетельствует о жизненной силе старославянской письменной традиции.

²⁴ Харалампиев Ив. Основните принципи на Евтимиевата езиково реформа... С. 232. Ср.: Илчев П. За спецификата на старобългарския *dativus absolutus*. Български език. 1963. № 3. С. 211–224.

Причастия в славянском переводе выполняют не только такие специфические для них синтаксические функции, как атрибутивная, предикативная и субстантивная, — они фиксируются и на месте личных глагольных форм. Именно эта особенность, свойственная тырновским памятникам, объясняет разночтения в текстах разных рукописных традиций при переводе фрагмента Е 92:

Е 92 ... ἐπεὶ δ' ἐτελέσθη τὸ ἔργον, <...> μεταλαβεῖν καὶ μεταδοῦναι ἔρχεται, χρεῖα τὰ τῆς ἀξίας πάντα ἱερά σύμβολα ἐνδεδῶσθαι (...после того как священнодействие завершилось <...> [архиерей] идет причаститься и дать причаститься [другим], ему необходимо облачиться во все священные знаки своего достоинства).

Н 866 29 — 87а 1 и понеже съврѣши (Б съврѣшивъ) дѣло, и раздати причѣстив'се грѣдь (Б грѣть), потрѣба ѣ съврѣшеннаа облѣщи се (И поскольку он завершил (Б завершив) дело и, причастившись сам, идет раздать [причастие], ему необходимо полностью облачиться).

Здесь греческому aor. pass. 3 sg. ἐτελέσθη 'закончилось, завершилось' в *H* соответствует финитная форма съврѣши, также аорист 3 л. ед. ч., но с трансформацией залога в действительный — то, что мы видим в переводе и в других чтениях. В *B* стоит действительное причастие прошедшего времени — съврѣшивъ. Это разночтение несколько не должно нас удивлять, если иметь в виду, что в переводной литературе среднеболгарского периода не является исключением передача греческого *verbum finitum* неличными глагольными формами — причастием²⁵ или инфинитивом (замену спрягаемой формы глагола причастием и наоборот может сделать и переписчик). В результате замены личных глагольных форм причастиями изменяется тип предложения: паратакис трансформируется в гипотакис, при этом синтаксический строй фразы усложняется.

Вот еще несколько примеров:

Е 40 ... ὠμοφόριον <...> κύκλω περὶ τοὺς ὦμους ἔμπροσθέν τε καὶ ὀπίσθεν περιβάλλεται. τοῦτο δ' αὐτὴν εἰκονίζων ἐστὶν ἐναργῶς τὴν ἐκ παρθένου δι' ἡμᾶς σάρκωσιν καὶ ἐνανθρώπησιν τοῦ Λόγου <...> διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐξ ἐρίου, ὅτι τὸ πλανηθὲν τυποῖ πρόβατον, ὃ ἐπὶ τῶν ὦμων ἔλαβεν ὁ Σωτὴρ <...>. καὶ αὐτὰ δὲ ἅ φησι ῥήματα ἐπ' ὦμων ἐλίττων, τὴν ἐννοιαν βεβαιοῖ. φάσκει γάρ «Ἐπὶ τῶν ὦμων, Χριστέ, τὴν πλανηθεῖσαν ἄρας φύσιν, ἀναληφθεῖς, τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ προσήγαγες» (...омофор <...> обвивает плечи вокруг, спереди и сзади. И это наглядно показывает (букв. «есть показывающее») воплощение и вочеловечивание Слова нас ради от Девы <...> потому-то [омофор] и из шерсти, что изображает заблудшую овцу, которую на Свои плечи взвалил Спаситель.

²⁵ Тенденция к употреблению причастия для перевода *verbum finitum* наблюдается в произведениях Евфимия Тырновского, см.: *Иванова-Мирчева Д.* Отражение то на езика и стила на Тырновската книжовна школа в хомилетичната литература от XIV в. Тырновска книжовна школа. 1980. Т. 2. С. 278. Также см. примеры из рукописи Рыльского монастыря РМ2/24 (*Димитрова М.* Тълкувания на Песен на песните в ркп 2/24 от Рилската света обител. София: Херон прес, 2012. С. 97).

<...> И такие слова говорит обвивающий плечи, [который] подтверждает этот смысл, ибо возглашает: «На плечи, Христе, взвалив заблудшую природу, вознесясь, Ты привел к Богу и Отцу» [На ράμψαζα, χρι̇τε̇, заблѣждше̇ вѣзѣв̇ ε̇ρεπε̇ε̇τ̇ε̇β̇ο̇, вознѣε̇ε̇ε̇ε̇ ε̇ε̇η̇, в̇ѣ̇ѣ̇ ѥ̇ ѡ̇ѣ̇ѣ̇ пр̇ивѣε̇ε̇ ε̇ε̇η̇)].

Н 85а 16–20 *Омофоръ съзаци и съпрѣди ѡбвити, въображаѣтъ везъ съдѣланіа еже ѡ двѣце на рѣ възчлѣвшаго се, еже на рама възѣтъ къ ѡцѣ принесе* (Омофор, сзаци и спереди обвитый, изображает Вочеловечившегося нас ради от Девы без сотворения [и ягненка], которого Он на плечи взвалил и к Отцу принес).

Здесь греческое сложносочиненное предложение преобразуется в сложноподчиненное.

Интересное зеркальное превращение синтаксических отношений в обоих языках: греческим λαμβάνει ‘берет’ (личная форма) <...> δεικνύς ‘показывающий’ (причастие) соответствуют прѣемъ ‘приняв’ (причастие) <...> покѣзѣ (возможно, личная форма с выпадением конечного т(ь)²⁶, однако нельзя исключить и альтернативную версию о том, что это действительное причастие настоящего времени с графической заменой суффиксальной λ на ε) — наблюдается при переводе следующего пассажа:

Н 86б 27 — 87а 1 прѣемъ (Е 92 λαμβάνει) омофоръ покѣзѣ (δεικνύς). ꙗко слоугѣ вѣше и говѣаше (Взяв омофор, показывает, что он был слугой и действовал богобоязненно).

Причастие могло представлять и часть сложной финитной формы с или без вспомогательного глагола, который может подразумеваться²⁷.

²⁶ Несмотря на регулярную замену в рукописях ресавской орфографии «юса малого» буквой «естъ» в суффиксах действительных причастий и многочисленные примеры употребления в тексте причастий вместо личных форм глаголов я склонна считать, что здесь стоит личная форма наст. вр. ед. ч. с выпавшим конечным «т»; это подтверждается другими подобными случаями в ЛТ. Например, решительно можно утверждать, что ѡвѣше из чтения Н 86а 16 — форма наст. вр. 3 л. ед. ч. с выпавшим -т-, поскольку и в греческом оригинале стоит та же форма (δηλοῖ): Н 86а 11–14 Изгонет се ѡглашенїи, време вѣ скончаниа ѡвѣше, понеже вѣ рѣ проповѣдати се баговѣстїю, коиць... (Изгоняются оглашенные, так как [то, что происходит далее — Литургия Верных] указывает на конец времен, поскольку, сказал [Христос], когда будут проповедовать Евангелие [во всем мире, наступит] конец...) — Е 59 Κατηχοῦμενοι δὲ εὐθὺς ἀπολύονται <...> ἐπεὶ ὁ καιρὸς οὗτος τὸν τῆς συντελείας δηλοῖ καιρὸν (Оглашенные же сразу удаляются <...> так как это время [Литургия Верных] указывает на конец времен). Присутствие чтения с конечным «т» в одной из двух рукописей, которыми мы располагаем, не оставляет сомнений в том, что это форма наст. вр. 3 л. ед. ч. Таким является, например, разночтение на знаменѣ В133а9 : на знаменуѣть Н8465. Подобные случаи можно было бы объяснить инновацией в окончаниях или текстологическими причинами (апокопой конечного «т» вследствие ошибки переписчика).

²⁷ Такое употребление сочетания действительного причастия настоящего времени и форм вспомогательного глагола особенно характерно для языка Евфимия Тырновского. Оно было известно уже в древнеболгарский период, когда использовалось для обозначения продолженного действия. См. дополнительно: *Иванова-Мирчева Д.* Евтимий Тырновски, писател-творец на литературния български език от Късното средновековие // Тырновска книжовна школа. 1974. Т. 1. С. 201.

Н 86а 27–29 млтвѣу просѣ (Е 68 αἰτεῖται) вѣды нѣмощь члчства, и дрѹгѣ за дрѹга млити се (О молитве прося, зная о немощи человечества, и чтобы молились друг о друге).

Н 86б 21–23 и посѣмъ весеѣ се (Е 75 ἀνομινεῖ) и вѣсѣ стѣхъ поминѣеть... (и затем с радостью (букв. «радующийся, радуясь») всех святых поминает).

Засвидетельствован и противоположный процесс: перевод в ЛТ греческого причастия личными формами глагола, например:

Н 84а 6–8 василіѣ же и злѹстѣи пространнѣиши изложише (Е 12 ἐκθέμενοι) чинѣ (Василий же [Великий] и Иоанн Златоуст более подробно изложили чин).

Н 85б 30 — 86а 1 словѣхъ свою показывает (Е 14 ἐπιδεικνύς) гѣи ([архиерей] показывает свое служение Господу).

Н 86а 3–6 Прѣидѣть (Е 57 προπορεύόμενος) ѡмофѹръ на великыи вѣхѹ... (Шествует впереди омофора на Великом входе).

Н 86а 24–25 ѡще не и ѣще рѣ свърши се (Е 65 τετελεσμένα), нѣ къ свършѣнію ѹготовишѣ (Если еще и не сказал: «Исполнилось!») — но к претворению [дары] приготовлены).

Н 87а 18–21 анафора тако срѣднѣише изет се (Е 104 ἐκβλήθην) и сѣнно дѣа се, нѣ и копѣмъ знамена се (Е 104 σφραγισθεῖς), тогѹ радди стѹ (Анафора как самая центральная частица вынута (букв. «вынулась») и используется в священнодействии (букв. «и священнодействующаяся»), и копием отмечена (букв. «отметилась»), поэтому это святыня).

Замена греческих причастных форм личными формами глагола в славянском переводе связана с распространившейся в XIV–XV вв. тенденцией употреблять причастия как финитные глаголы, а финитные глаголы, в свою очередь, заменять причастиями²⁸. В. А. Баранов отмечает, что это направление развития ведет к усилению роли глагольного центра синтагмы за счет ослабления именного²⁹. По мнению Искры Христовой-Шомовой, между элементами в сочетании, состоящем из причастия и глагола, есть одновременно и паратаксовая, и синтаксическая связь; это означает, что причастные и

²⁸ Харалампиев Ив. За някои специфични езикови особености в произведенията на писателите от Търновската книжовна школа във връзка с преводите им на съвременен български език. Търновска книжовна школа. 1985. Т. 4. С. 192–193. Аналогичную тенденцию в среднеболгарской литературе, создание которой связано с Търновской книгописной школой, обнаруживают и другие ученые, см.: Иванова-Мирчева Д. Отражение на езика и стила на Търновската книжовна школа в хомилетичната литература от XIV в. Търновска книжовна школа. 1980. Т. 2. С. 269–281; Димитров К. Причастията в Дионисиевия превод на словата против аномеите от св. Йоан Златоуст. Търновска книжовна школа. 2019. Т. 11. № 1. С. 290.

²⁹ Баранов В. Грамматические разночтения в списках славянской майской служебной минеи: архаика и инновации. Българска филологическа медиевистика... С. 110.

личные глагольные формы в подобных конструкциях находятся в равноправных отношениях³⁰.

Таким образом, наблюдения над системой причастий в ЛТ позволяют сделать некоторые обобщения, касающиеся характерных особенностей переводческого почерка, принадлежащего составителю южнославянской эпитомы. Книжник, из-под чьего пера вышла статья Прѣтлѣ ѡ ѡргѣи, и цркви, и чинѣ сѣейничьскомѣ, тонко улавливает семантические нюансы в оригинальном тексте трактата Ἐπιτηδεῖα περὶ τῆ τοῦ θεοῦ ναοῦ и ищет наиболее адекватный способ их передачи на славянский язык, без колебаний отклоняясь от текста оригинала, когда это необходимо, и демонстрируя этим отличное владение обоими языками (исключение составляют некоторые отклонения от смысла оригинала, обусловленные многозначностью греческих слов и возникшие в процессе перефразирования). Здесь отсутствует характерное для афонских редакторов стремление достичь полного формально-грамматического тождества с греческим оригиналом. Причину этого, вероятно, нужно искать в неофициальном характере перевода, сделанного, может быть, для личных нужд и не претендующего на то, чтобы использоваться для серьезных целей как авторитетный текст. Кроме того, сама конспективная форма эпитомы предполагает более свободный, где-то даже перифрастический перевод. Конечно, помимо индивидуального авторского подхода здесь обнаруживаются и некоторые общие тенденции, в целом характерные для переводческой манеры XIV–XV вв., как, например, практика заменять финитные глаголы причастиями, а причастия — финитными глаголами. В речевой манере видна и школа представителей Тырновского книгописного центра. Указанные черты — высокая филологическая компетенция и живая связь с языком книжников круга патриарха Евфимия — полностью соответствуют ментальному профилю Константина Костенецкого. Эти наблюдения, подкрепленные дополнительными аргументами, могли бы подтвердить гипотезу о его предполагаемом авторстве перевода статьи в рукописях РГАДА 88 и Богишич 52.

*Перевод с болгарского и греческого языков
О.В. Трефиловой*

Источники

St. Symeon of Thessalonika. The Liturgical Commentaries / edited and translated by Steven Hawkes-Teeples. Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1953. Репр.: Toronto, 2011.

³⁰ Христова И. Синтаксисът на Климентовите слова. Кирило-Методиевски студии. 1991. Т. 8. С. 54.

Литература

- Афанасьева Т. И.* Славянская литургия Преждеосвященных даров XII–XIV вв. Текстология и язык: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
- Баранов В.* Грамматические разночтения в списках славянской майской служебной минеи: архаика и инновации. Българска филологическа медиевистика: сборник научни изследвания в чест на проф. дфн Иван Харалампиев / отг. ред. А. Давидов. Велико Търново: Унив. изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2006. С. 109–122.
- Димитров К.* Причастията в Дионисиевия превод на словата против аномеите от св. Йоан Златоуст. Търновска книжовна школа. 2019. Т. 11. № 1. С. 283–298.
- Димитрова М.* Тълкувания на Песен на песните в ркп 2/24 от Рилската света обител. София: Херон прес, 2012.
- Иванова-Мирчева Д.* Евтимий Търновски, писател-творец на литературния български език от Късното средновековие. Търновска книжовна школа (1371–1971). 1974. Т. 1. С. 194–210.
- Иванова-Мирчева Д.* Отражението на езика и стила на Търновската книжовна школа в хомилетичната литература от XIV в. Търновска книжовна школа. Т. 2. 1980. С. 269–281.
- Илиева Т.* «Ερμηνεία περί τοῦ θεοῦ ναοῦ» на св. Симеон Солунски в южнославянски превод от XV век: идентификация на византийския източник на литургийното тълкувание от РГАДА 88 и Богшич 52. Palaeoslavica. 2022. Т. 30. № 1/2. С. 92–106.
- Карачорова И.* Към въпроса за Кирило-Методиевия старобългарски превод на Псалтира. Кирило-Методиевски студии. 1989. Кн. 6. С. 130–245.
- Кув К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки. София: Изд. на БАН, 1986.
- Минчева А.* Дателен самостоятелен падеж (Dativus absolutus). Граматика на старобългарски език / ред. Ив. Дуриданов. София: БАН, 1993. С. 449–451.
- Мошкова Л. В.* Долгие путешествия сербского сборника. Вестник Альянс-Архео. 2016. Вып. 16. С. 38–58.
- Речник на българския език / Българска академия на науките. Ин-т за български език. Т. 11. София: Академ. изд-во «Марин Дринов»: ЕТ «ЕМАС», 2002.
- Славова Т.* Някои предварителни наблюдения върху редактирането на евангелски текст в Света гора. Palaeobulgarica. 1990. Т. 14. № 1. С. 72–81.
- Тасева Л., Йовчева М.* Езиковите образци на атонските редактори. Българска филологическа медиевистика: сборник научни изследвания в чест на проф. дфн Ив. Харалампиев по случай 60-годишния му юбилей / отг. ред. А. Давидов. Велико Търново: Унив. изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2006. С. 221–240.
- Харалампиев Ив.* За някои специфични езикови особености в произведенията на писателите от Търновската книжовна школа във връзка с преводите им на съвременен български език. Търновска книжовна школа. 1985. Т. 4. С. 187–197.
- Харалампиев Ив.* Основните принципи на Евтимиевата езикова реформа и езикът на Григорий Цамблак. Търновска книжовна школа. 1984. Т. 3. С. 220–233.

- Христова И. Синтаксисът на Климентовите слова. Кирило-Методиевски студии. 1991. Кн. 8. С. 45–59.
- Христова И. В. Книжовната старобългарска норма в словата на Климент Охридски: дис. София, 1985. С. 255–258.
- Miltenova A. The Mysteries of Ms 88 of the Obolensky Collection (No 201), RGADA. Старобългарска литература. 2021. Т. 63/64. С. 258–278.
- Večerka R. Syntax aktivních participií v staroslovenštině. Praha: Státní pedagogické nakl., 1961.

References

- Afanas'yeva, T. I., 2004. *The Slavonic Liturgy of the Presanctified Hosts 12–14th centuries. Textology and Language*. Dis. kand. filol. nauk. SPb.: Izd-vo SPbGU. (In Russian)
- Baranov, V., 2006. Grammatical variant-readings in the manuscripts of the Slavic May Office Menaion: archaisms and innovations. In: A. Davidov, ed, 2006. *Bulgarian philological medieval studies: A Symposium of Scholarly Research in Honour of Prof. I. Haralampiev*. Veliko Tarnovo: Univ. izd-vo VTU. (In Russian)
- Bulgarian Academy of Sciences. Institute for Bulgarian language, 2002. *Dictionary of Bulgarian language. V. II*. Sofia: Akadem. izd-vo «Marin Drinov»: ET «Eмас». (In Bulgarian)
- Dimitrov, K., 2019. The Participles in the Dionysius' Translation of the Homilies against the Anomoean by st. John Chrysostom. *The Tarnovo School of Writers*, 11 (1), pp. 283–298. (In Bulgarian)
- Dimitrova, M., 2012. *Commentaries on the Song of Songs in Manuscript 2/24 in the Rila Monastery*. Sofia: Heron pres. (In Bulgarian)
- Haralampiev, Iv., 1984. The Main Principles of Eutymius's Linguistic Reform and Gregory Tsamblak's Language]. *The Tarnovo School of Writers*, 3, pp. 220–233. (In Bulgarian)
- Haralampiev, Iv., 1985. On Some Specific Linguistic Peculiarities in the Works of the writers of the Turnovo School in Relation to Their Translation into Today's Bulgarian. *The Tarnovo School of Writers*, 4, pp. 192–193. (In Bulgarian)
- Hristova, I., 1991. The Syntax of St.Kliment's Homilies. *Cyrillo-Methodian studies*, 8, pp. 45–59. (In Bulgarian)
- Hristova, I. V., 1985. *The Old Bulgarian Literary Norm in Kliment Ohridski's Homilies*. Diss. Sofia: Kl. Ochridski. (In Bulgarian)
- Ilieva, T., 2022. «Ἐρμηνεία περὶ τοῦ θεοῦ ναοῦ» by St.Simeon of Thessaloniki in a 15th-century Southern Slavonic Translation: An Identification of the Byzantine Source of the Liturgical Commentary in RGADA 88 and Bogishich 52. *Palaeoslavica*, XXX (1/2), pp. 92–106. (In Bulgarian)
- Ivanova-Mircheva, D., 1974. Eutymius of Tarnovo, Writer and Creator of the Bulgarian Literary Language of the Late Middle Ages. *The Turnovo School of Writers*, 1, pp. 194–210. (In Bulgarian)
- Ivanova-Mircheva, D., 1980. The reflection of the language and style of the Turnovo School of Writers in the homiletic literature of the 14th century. *The Turnovo School of Writers*, 2, pp. 269–281. (In Bulgarian)

- Karachorova, I., 1989. On the Question of the Cyrillic and Methodian Old Bulgarian Translation of the Psalter. *Cyrillo-Methodian studies*, 6, pp. 130–245. (In Bulgarian)
- Kuev, K., Petkov, G., 1986. *Collected works of Konstantin Kostenechki*. Sofia: Izd. na BAN. (In Bulgarian)
- Miltenova, A., 2021. The Mysteries of Ms 88 of the Obolensky Collection (No 201), RGADA. *Medieval Bulgarian Literature*, 63/64, pp. 258–278.
- Mincheva, A. 1993. The Dative Absolute Case (Dativus Absolutus). In: Iv. Duridanov, ed, 1993. *An Old Bulgarian Grammar*. Sofia: BAN, S. 449–451. (In Bulgarian)
- Moshkova, L. V., 2016. The Long Peregrinations of the Serbian Col. *Vestnik Al'yans-Arkheo*, 16, pp. 38–58. (In Russian)
- Slavova, T., 1990. Some Preliminary Observations on the Redacting of the Gospel Text in Holy Mount Athos. *Palaeobulgarica*, 14 (1), pp. 72–81. (In Bulgarian)
- Taseva, L., Yovcheva, M., 2006. The Linguistic Models of the Athonite Writers and Translators. In: A. Davidov, ed, 2006. *Bulgarian Philological Medieval Studies. A Symposium of Scholarly Research in Honour of Prof.I.Haralampiev, PhD, on the Occasion of his 60th Anniversary*. Veliko Tarnovo: Univ. izd-vo «Sv. sv. Kiril i Metodiy», pp. 221–240. (In Bulgarian)
- Večerka, R., 1961. *Syntax aktivnich participii v staroslovenštině*. Praha: Státní pedagogické nakl.